

4422

plan

НАРОДОВЪДЪНИЕ

ОСКАРЪ ПЕШЕЛЬ

НАРОДОВЪДЪНИЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ И СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

ПРОФЕССОРА Э. Ю. ПЕТРИ

и 6-го изданія, дополненнаго

КИРХГОФФОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1890

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 мая 1890 г.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Оскаръ Петель родился 17 марта 1826 года въ Дрездені гд* отецъ его, человѣкъ высокаго образованія, состояль учителемъ при кадетскомъ училищ*. До 14-л*тняго возраста Пешель пос*щаль гимназию, а затѣмъ поступиль въ торговый домъ, намѣреваясь посвятить себя коммерческому дѣлу; года черезъ три онъ, однако локинуль эту карьеру, быстро подготовился къ гимназическому выпускному экзамену и, сдавъ его, сталъ изучать юридическія науки въ Гейдельбергскомъ и Лейпцигскомъ университетахъ. Въ 1848 году онъ держалъ въ Лейпцигѣ экзаменъ *pro praxi juridica et notariatum*. Но едва ли онъ мечталъ о юридической практикѣ, ибо уже черезъ нѣсколько неділь послѣ юридического экзамена онъ добился диплома доктора философіи въ Іенскомъ университет*, представивъ диссертацию на тему эстетико-философскую: «*Ueber den Begriff des Tragischen im modernen Drama. Eine Kritik der Aristotelischen Poetik*». Петель серьезно подумывалъ о литературной дѣятельности, т*мъ болѣе, что его первые дебюты на поприщ* новеллы были довольно удачны. Однако же, «безумный 48 годъ» выбилъ его вновь изъ колеи: онъ сд*лся политическимъ журналистомъ. Необходимо, впрочемъ, зам*тить, что, будучи студентомъ, пылкій Петель уже увлекался Робертомъ Блумомъ, Арнольдомъ Руге и другими агитаторами. Усп*хъ сообщеній, посланныхъ имъ случайно изъ Берлина въ влиятельную «*Augsburger Allgemeine Zeitung*», былъ таковъ, что эта крупная газета поспішила принять его въ число своихъ постоянныхъ сотрудниковъ и соредакторовъ. Въ 1854 году онъ принялъ на себя редактированіе весьма популярнаго въ то время еженедѣльнаго географического и естественно-научнаго журнала «*Ausland*». Переходъ къ «*Ausland'у*» нужно считать, по собственному признанію Пешеля, началомъ его

научной д*ятельности. Обладая умомъ чрезвычайно живымъ и многостороннимъ и въ то же время, несмотря на свое слабое здоровье необыденною рабочею силою, Петель не только справился съ трудною задачею редактированія спеціального журнала, но вміст* съ тѣмъ все бол*е и бол*е освоивался съ матерьяломъ и идеями географическихъ и естественныхъ наукъ. Несмотря на то, что онъ какъ самоучка, вступиль въ кругъ наукъ почти что новый для него, и что онъ иногда почти цѣликомъ писаль номера своего журнала, не допуская ни одного непров*ренного сообщенія, онъ успѣль въ эпоху своего редакторства создать такія крупныя произведенія какъ «Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen» (въ 1858 г.) и «Geschichte der Erdkunde» (1865 г., 2-е изданіе 1877 г.) На званыя два сочиненія внесли рядъ новыхъ фактовъ и критическихъ идей въ исторію географіи. Заслугою Пешеля по отношенію къ распространенію естественно-научныхъ знаній является то что онъ впервые въ Германіи указаль на великое значеніе Дарвиновскаго ученія и первый же протестовалъ противъ крайнихъ уметав* ультра-дарвинизма. Въ 1869 году Пешель издалъ свои въ полномъ смысл* слова, блестящіе этюды «Neue Probleme der Erdkunde», выдержаніе ц*лый рядъ изданій и вызывающіе до сихъ поръ въ виду той см*лости, съ которою авторъ намѣчаетъ рядъ труднѣйшихъ и интересн*йшихъ географическихъ и геологическихъ загадокъ, удивленіе и горячее сочувствіе съ одной стороны оны, негодованіе и яростная нападки съ другой. Въ 1870 году, въ пору оживленія интереса къ географії, Петель быль приглашенъ профессоромъ географіи въ Лейпцигъ. Здѣсь онъ, несмотря на усиливающееся нервное страданіе, читаль съ усп*хомъ, все бол*е возрастающимъ, лекціи съ 1871 по 1875 годъ. Въ 1875 году 2-грессивная атрофія мускуловъ свела великаго и талантливаго труженика въ могилу. За годъ до смерти, въ 1874 году Шешель издалъ предлагаемое нами зд*сь въ русскомъ перевод*, ^{и черезъ} ^{дѣ} «Völkerkunde», Народовѣдѣніе, стоящее по выдержанности и осторожности сужденій, по учености и по изящному изложенію несравненнѣше выше другихъ подобныхъ сочиненій. Добавимъ еще, что юсль смерти его въ 1876 году появился составленный имъ и Рихардомъ Андреемъ «Physikalisch-statistischer Atlas des Deutschen Reiches». Собранныя и ная статьи его изданы въ трехъ томахъ Лёвенберг мъ. Лекціи его по физической географіи изданы Лейпольдтомъ, а лекціи по государствов*д*нію Европы Крюммелемъ. Относительно двухъ посл*днихъ книгъ слѣдуетъ, однако, замітить, что издатели ихъ не всегда-то оказывались на высотѣ задачи

быть журналистомъ. Ёсное доказательство тому его невсегда-то основательная, но всегда увлекательная полемика противъ Риттера (Abhandlungen «Zur Erd- und Völkerkunde» hrsgb. von Löwenberg. Bd. I, «Neue Probleme» etc.) впр

правлены были противъ учениковъ до

матическихъ идеи Риттера и набивавшихся
къ тому же преимущественно изъ среды историковъ, а не чис-
географовъ или естествоиспытателей.

РУ У . несравненно болѣе полную формулу ТОГО же Пе-
шеля: «стремленіе наше всегда сводилось къ тому, чтобы понять
страны какъ театръ дѣйствія историческихъ событий. Это и
есть современная задача нашей науки, поставленная ей Алексан-
дровъ Гумбольдтъ.
kunde. В . предисловіе); или же: «землевѣдѣніе — не только фи-
зическая и историческая
зическая, но и историческая наука, и эта-то послѣдняя сторона
историческая часть, имѣла во времена Гумбольдта свою бле-
стящимъ представителемъ Карла Риттера» (Abhandlungen Bd I.
S. 442). І зъ этихъ положеній ясно видно, что Пешель отнюдь не
раздѣлялъ Риттера и Гумбольдта, какъ антагонистовъ, а, напро-
тивъ раздѣлялъ Риттера и Гумбольдта, какъ антиподовъ, а, напро-
того, видѣлъ въ одномъ необходимое дополненіе другого; точно
также онъ самъ вполнѣ примыкалъ къ широкому взгляду ихъ,
соединявшему а теченія нашей науки въ одно русло и охваты-
вавшему, какъ область своихъ изслѣдованій, весь нашъ міръ
наш«Народовѣдѣніе» представляетъ собою комбинацію этихъ
двухъ столь различныхъ своихъ конечныхъ результатахъ на-
правлений. Человѣкъ, какъ его понимаетъ Петель, не покидаетъ
въ всѣхъ своихъ разнообразныхъ соматическихъ и психическихъ

¹ Петри. Задачи Научной Географіи. Слѣд. 1887 г. стр. 11

проявленіяхъ, той естественной географической почвы, на которой онъ живеть. Въ то же время авторъ далекъ отъ того, чтобы въ ущербъ объективности, преувеличивать значеніе человѣческаго духа или же, напротивъ того, географической почвы. На ряду съ этой широкой постановкой вопроса мы должны **намѣтить** и правильность того принципа классификаціи расъ, которымъ проникнуто Народовѣдніе **Пешеля**. Въ данномъ случаѣ* Пешель, подобно Линнею, не ограничивается какимъ либо **случайнымъ** и' болїе или меніе **измѣнчивымъ** признакомъ, цвітомъ кожи, **волосами**, языкомъ и т. д., — онъ стремится къ суммированию всіхъ антропологическихъ признаковъ¹⁾). Приступая къ этому трудному вопросу, Пешель съумілъ точно такъ же удержаться отъ всякихъ современныхъ увлеченій, какъ и въ прекрасныхъ главахъ своего труда «о м*ст* человѣка въ мірозданіи», «объ единствѣ и множественности человѣческаго рода», «о прародинѣ» и «древности его» и т. д., которыя навлекли на него не мало нареканій въ періодъ ультрадарвинистическихъ увлеченій, но т*мъ бол*е оц*нены были впосл*дствіи.

О происхожденіи своего труда нашъ авторъ выражается весьма скромно. Въ предисловіи, которое мы упустили, въ виду его совершенно личнаго характера, Пешель пишетъ сл*дующее: «Не внутрення побужденія, а другія причины должны руководить писателемъ, когда онъ р*шается печатать книгу, хотя бы до н*которой степени подходящую къ типу руководствъ, ибо къ такому труду, дающему лишь мало удовлетворенія, всегда должно предъявляться требованіе полноты. Если д*ло касается народов*д*нія, то авторъ вынужденъ вступить въ области, разрабатывать которыя полагается лишь строгимъ специалистамъ. Ему тогда не приходится излагать свои собственныя мысли, а лишь повторять то, что установлено авторитетными учеными, и в*чно будетъ его пресл*доватъ тягостное сознаніе того, что онъ собираетъ розы въ чужихъ садахъ. Нижеподписаній никогда бы не вздумалъ приняться за созданіе новаго свода ученій о народов*д*ніи, еслибы онъ, въ началѣ 1869 года, не былъ приглашенъ тогдашимъ **военнымъ** министромъ А. Ф. Роономъ къ тому, чтобы издать въ обновленомъ четвертомъ изданіи его **«Völkerkunde als Propädeutik der politischen Geographies**.

Результатомъ **подготовительныхъ** работъ къ означенному труду, которому, однако, не суждено было появиться въ свѣтѣ въ обновленномъ видѣ, явилось наше **«Народовѣдніе >**. Шестое изданіе

¹⁾ См. Э. Петри. Антропология. Спб. 1890 г., стр. 101.

науко и науке продолжаетъ пользоваться славою объективнаго и надежнаго руководителя въ области народов*д*нія и удачно выдерживаетъ конкуренцію съ новыми и бол*е роскошными по внешности изданиями, обработано и дополнено однимъ изъ наибол*е витѣйшихъ географовъ и этнографовъ настоящаго времени профессоромъ Альфредомъ Кирхгоффомъ.. Мы, съ своей стороны, удѣжались отъ дополнений и примѣчаній къ труду Пешеля въ виду того, что нами издается въ настоящее время собственное руководство Антропологии; первый томъ, почти всесцѣлъ появившійся въ печати, трактуетъ о вопросахъ, которымъ въ общемъ посвящена первая половина «Народов*д*нія» Пешеля; третий томъ дастъ очеркъ отд*льныхъ народовъ земного шара и будетъ такимъ образомъ, соотв*тствовать второй половинѣ книги Пешеля дообавимъ еще, что въ ореографіи географическихъ и этнографическихъ именъ мы придерживались какъ Пешеля, такъ и того по возможности правильнаго, произношенія, которое въ настоящее время установилось на Запад*, и которому намъ, съ нашою своеобразною передѣлкою чуждыхъ названий, давно пора было бы по-

Э. Петри.

СОДЕРЖАНИЕ.

Введение.

I. Мѣсто человѣка въ мірозданіи. Сходство и отличіе между человѣкомъ и обезьяною	Стр. 1—5
II. Единство или множественность человѣческаго рода. Морфологическое и физиологическое понятіе дѣлъ «Плодовитость» мѣти-совъ. Естественный и оголовоподборъ. Психическое единство человѣческаго рода	Стр. 6—26
III. Праордина человѣчества н. Ненаходится на островахъ; ни въ Австраліи; ни въ Америкѣ	Стр. 27—33
IV. О древности человѣческаго рода Аббевильская кремневая орудія. Находки въ пещерахъ. Французская эпоха сѣвернаго оленя. Шуссенридъ. Кухонные отброски. Свайныя постройки. Находки въ отложеніяхъ Нила	Стр. 34—43

Тѣлесные признаки человѣческихъ расъ.

Эловѣческій мозгъ. Всѣ его у людей, животныхъ. Микроцефалы. Всѣ по расамъ. Обѣ мозга. Форма и всѣ мозга	Стр. 44—56
III. Лицевой черепъ. Поло-елюстескулы. Носовые кости	Стр. 57—68
IV. Величины таза и прочихъ частей тѣла. Формы таза. Ростъ тѣла. Пропорціи верхнихъ г. нижнихъ конечностей	Стр. 2—5
V. Кожа и волосы человѣка. Пигментныя клѣточки. Окраска новорожденныхъ. Запахъ. Поисхожденіе окраски кожи. Окраска волосъ. Поперечный разрѣзъ волоса. Сплетеніе волосъ. Волосяной покровъ тѣла	Стр. 75—85
	Стр. 86—97

Лингвистические признаки.

I. Исторія развитія человѣческаго языка. Языки животныхъ. Звукъ и смыслъ независимы другъ отъ друга. Ономатопея. Междометія. Удареніе. Мимика. Глухонѣмы. Языкъ дітей. Запасы	Стр. 98—111
II. Строеніе человѣческой рѣчи. Односложность. Элементы опредѣлительные. Урало-алтайскій типъ. Звуковая гармонія. Префиксовые языки южной Африки. Грамматический родъ. Семитический типъ. Индо-германскій типъ	Стр. 112—126

III Языкъ какъ средство для классификаціи въ народовѣдѣніи Стр. 127—130

Ступени развитія техники, гражданственности и религіи.

- I. Первобытное состояніе **человѣчества**. Животное состояніе людей **невидѣтельствовано**. Изобретете огня. **Буравъ** для добыванія огня. Бушмены. Ведды. **Минконы**. Огнеземельцы. Ботокуды. Причины вымиранія некультурныхъ народовъ Стр. 131—150
- II. Пищевые вещества и способы ихъ **приготовленія**. **Дикія питательныя** растенія. Пантофагія. **ЛЮДОСДСТВО**. Алкоголическая наркотическая вкусовая вещества. Варка при помоши камней. Гончарная **издѣлія**. Вилки. Ложки. Соль Стр. 151—169
- III. Одежда и жилище. Чувство стыдливости. **Матеріаль для одѣяній**. Обувь. Кровъ изъ листвы. Шалаши изъ листвы. Каменные постройки. Своды Стр. 170—181
- IV. **Вооруженіе**. Лукъ и стрелы. Духовая трубка. Отрава для **стрѣль**. Прашъ. Оружіе **земледѣльцевъ** Стр. 182—196
- V. Суда и искусство **мореплаванія**. РЕКИ И **внутреннія** озера. Фікіяне и арабы. Обитатели фіордовъ. Обитатели острововъ Стр. 197—209
- VI. Вліяніе торговли на географическое **распространеніе** племенъ. Благородные металлы. Ловля трески. **Пушнія** животныя. Прянности. Цветное дерево. Торговля невольниками. Олово. Янтарь Стр. 210—219
- VII. Бракъ и отцовская **власть**. Брачный возрастъ. Отсутствіе целомудренности. Полигамія. Поліандрія. **Кровосмѣщеніе**. Похищеніе женщинъ. Купля невесты. Гетеризмъ. Наименованія родственниковъ. Гинекократія. Право **наслѣдованія племянниковъ**. Понцелуй Стр. 220—241
- VIII. Зачатки гражданского сообщества. Кровавая месть. Вира. Понятіе о собственности. Достоинство вождя. Рабство. Касти. Аристократія Стр. 242—249
- IX. Религіозныя движенія неразвитыхъ народовъ. Потребности человека въ отыскиваніи причинъ. **Поклоненіе** камнямъ. Поклонение деревьямъ и животнымъ. Поклоненіе ВОДЕ, солнцу и силамъ природы. Представленіе о бессмертіи. Поклоненіе **предкамъ**. Культь героеvъ Стр. 250—267
- X. **Шаманизмъ**. Одежда жрецовъ. Колдовство какъ причина смерти. Судь надъ ведьмами. Молитва. Жертва. Брахма Стр. 268—276
- XI. Ученіе **Будды**. Веданта и Санкья. Жизнь основателя религіи. Нирвана. Ученіе о нравственности. Современное **распространеніе** буддизма Стр. 277—284
- XII. **Дуалистическая** религіи. Благотворныя и вредоносныя силы. Зороастръ и Ариманъ. Воскрешеніе **мертвыхъ**. Ученіе о нравственности Стр. 285—291
- XIII. **Монотеизмъ** израильянъ. Политеистическая начатки. Первобытное представленіе о БОГЕ. Появленіе **пророковъ**. Нравственный мірпорядокъ. Пренебрежете къ жертве. Возвышенность божественной идеи. Очищеніе въ изгнаны Стр. 292—298
- XIV. **Христіанская** ученія. Віра въ бессмертіе. Благое **Провидѣніе**. Отче нашъ. Ученіе о нравственности. Христіанство и **буддизмъ** Стр. 299—304
- XV. **Исламъ**. Магометъ. Коранъ. **Монотеистический** **пурізмъ**. Ученіе о благомъ **предопредѣленіи**. Современное распространеніе Стр. 305—311
- XVI. Область основателей религіи. Природа возбуждаетъ страхъ. Вліяніе пустыни Стр. 312—322

Человѣческія расы.

- I Австралійцы. II Папуасцы. III Монголы. ГУ Дравида. V Готтентоты и бушмены. VI Негры. VII Средиземные народы Стр 323—324
- I. Австралійцы. **Тѣлесныя примѣты.** Языкъ. Местожительство. Утварь. Духовныя способности. Нравы. Причины ихъ вырожденія . Стр 324—341
- II. Австралійскіе и азіатскіе папуасцы. **Тѣлесныя** приметы Австралійская и азіатская группы (негритосы, минкопи, **семанги**). Духовныя способности. Утварь и нравы. **Фиджійскіе** островитяне. Стр. 342—352
- III. Монголоподобные народы.
1. Малайское племя. Географическое распространеніе полинезійцевъ. Утварь. Нравы и духовныя способности **полинезійскихъ** малайцевъ (тагалы, бисая, собственно малайцы, **сунданезы**, яванцы, батта даяки, макассарцы, **бугинезы**). Микронезійцы. Обитатели Мадагаскара и Формозы. **Тѣлесныя** приметы Стр. 358—366
 2. Юго-восточные азіаты съ односложными языками. Обитатели Тибета и **Гималайскихъ** горъ. Бирманцы. Таи или **сіамезы**. Лаосцы. Анамиты. Китайцы. Китайская культура. Конфуцій **Лаотзе** Стр. 366—383
 3. Корейцы и японцы Стр. 383—385
 4. Монголоподобные народы на ѿверѣ Старого Свѣта. Урало-алтайское племя: а) тунгусская ВѢТВЬ; б) монгольская ВѢТВЬ (восточные монголы, калмыки, буряты, хазары); с) тюркская вѢть (уйгуры, **узбеки**, османы, якуты, туркмены, ногайцы, басіаны, кумыки, каракалпаки, киргизы); д) финская вѢть: угрскій отпрыскъ (остяки, vogулы, мадьяры), булгарскій отпрыскъ, **финскій** отпрыскъ въ **тѣсномъ смыслѣ** слова (суоми, лопари); е) **самоѣдская вѢть** Стр. 386—398
 5. Северные азіаты, положеніе которыхъ еще не систематизировано. Енисейскіе остыки. Юкагиры. Гиляки. Айносы Стр. 398—399
 6. Беринговы народы. **Тѣлесныя** приметы Стр. 400—411
 - a) Ительмы и камчадалы Стр. 400—401
 - b) Коряки и чукчи Стр. 401—402
 - c) Намолосы и эскимосы Стр. 402—408
 - d) Алеуты Стр. 408
 - e) Тлинкиты и племена Ванкувера Стр. 409—411
 7. Первобытное населеніе Америки Стр. 411—460

Переходъ **азіатовъ** черезъ Беринговъ проливъ. **Монгольскія расовыя** приметы. Отношеніе къ **языкамъ алтайскаго** типа. Монгольскіе обычай. Сравненіе Новаго Овѣта со Старымъ **Свѣтомъ** . Стр. 411—430

 - a) Охотничы племена ѿвернаго материка (кенаи и атабаски, **альгонкины**, ирокезы, дакота, юго-восточная и юго-западная группы). . . . Стр. 430—432
 - b) Охотничы племена южной Америки (тупи, гваякуру, гезы, крены, ароваки, карипы). Сравненіе северныхъ и южныхъ охотничихъ **племенъ**. Mountbuilders. Разработка **мѣдныхъ** рудъ. Походъ Де Со-тоса Стр. 432—446
 - c) Культурные народы Северной Америки, ихъ племена и принадлежность. Сонорскіе языки. **Цибола**. Пуэблосы. Нагуатлаки, мая, кичи. Чибча. Кичуа. **Юнки**. Арауканцы. **Патагонцы**. Местное происхожденіе американской культуры. Сравненіе культуры ѿвернаго и южнаго материка Стр. 446—460
 - IV. Дравида или первобытные обитатели передней **Индіи**. Тѣлесныя **примѣты**. а) Народы мунда или племена **джёнгловъ**; б) Соб-

ствено дравида (брагу, тулу, тамулы, телугу, канарезы, туда); в) сингалезы. Типъ дравидскаго языка	Стр. 4161	дек
V. Готтентоты и бушмены. Телесныя приметы. Языкъ готтенотовъ Описание готтентотскихъ плавовъ. Карликовые народы	Стр. 466—475	
VI. Негры. Телесныя приметы	Стр. 476	
1. Негры банту. Кафры. Племена внутренней Африки. Съверо-во- сточная прибрежная племена. Съверо-западная прибрежная пле- мена. Фаны	Стр. 479—483	
2. Негры суданскіе. Ибо. Нуффи. Евейоджи. Слоновый и Пере- вой берега. Мандинго. Голофы. Сереры. Фульбе. Сонгай. Гаусса. Канури Багримма. Нильскія племена. Нуба. Фунджа. Берта. Бареа. Стр. 483—492	Стр. 492—503	
VII. Африка, какъ место обитанія. Культура негровъ банту и Судана. Стр. 492—503	Стр. 492—503	
Средиземная раса. Телесныя приметы	Стр. 504—505	
1) Хамиты. а) Берберы, тубу; б) древніе египтяне; с) восточно-афри- канские хамиты (барабра, бедже, данакиль, галла, сомали). Древне- египетская культура	Стр. 505	
2. Семиты. Телесныя примѣты. Этнографія библіи. а) Съверные се- миты (арамейцы, евреи, ханааниты, ассирийцы и вавилонянѣ). Поло- женіе сумерійцевъ. б) Южные семиты (северные арабы, южные арабы, аессинцы). Халдейская культура. Религія семитовъ	Стр. 520—527	
3) Европейскія племена, положеніе которыхъ не опредѣ- лено. а) Баски; б) кавказскіе народы	Стр. 528	529
4) Индо-германское племя. Прародина неизвѣстна.. а) Арицы въ цыгане. Иранцы: персы, курды, осетины, белучи, афганы, таджики б) Армяне. в) Европейцы. а) Съверные европеицы. Леттсы, славяне. б) Южные, европейцы. Греки. Альбанцы. Латыни (португальцы, испанцы, ка- тальяно-шпанцы, съверные французы, альпій кіе діалекты Французы, румыны). Кельты. Европа, какъ место обитанія	Стр. 530—547.	

ПРИБАВЛЕНИЕ.

Измѣреніе череповъ по Велькеру.

I. Группировка по народамъ	п. 548—552
II. Обзоръ трехъ классовъ ширины черепа	на отдельномъ листѣ.
III. Обзоръ соотношенія между шириной и высотою черепа	
Алфавитный указатель	Стр. 553—579

ВВЕДЕНИЕ.

Мѣсто человѣка въ мірозданіи.

При первой же попыткѣ классифицировать одушевленный міръ, Линней, не вызвавъ особаго протеста, соединилъ людей и обезьянь въ класс* млекопитающихъ въ одномъ порядке приматовъ. Въ новомъ доказательствѣ, разгорѣлся научный споръ о томъ, слѣдуетъ ли отдѣлить человѣческій родъ отъ обезьянъ на цѣлый порядокъ или же тотъ на подпорядокъ. Не дѣло народовѣданія, впрочемъ, вмѣшиваться въ эти споры, такъ какъ въ сущности вопросъ здѣсь свѣдѣнъ я на то, какое значеніе слѣдуетъ придать понятіямъ порядокъ и подпорядокъ въ пределахъ систематической классификаціи. Родъ Оуэнъ полагалъ, что только у одного человѣка малый мозгъ вполнѣ прикрывается болыпимъ и что это обстоятельство обеспечиваетъ за нами несомнѣнное превосходство предъ наилучше организованными обезьянами. Всѣми однако уже признано что это положеніе основано было лишь на ошибочныхъ наблюденіяхъ; это признали даже такие естествоиспытатели, которые, подобно Грашоле, высказались противъ ученія о послѣдовательной измѣняемости видовъ.

Новѣйшими изслѣдованіями отклонено также различеніе человека и обезьянъ, какъ двурукихъ и четырехрукихъ животныхъ. Кости пятки у гориллы сходны съ человеческими во всѣхъ более важныхъ отношеніяхъ, какъ по числу и расположению, такъ и по форме. Разница только та, что плюсневые кости и пальцы у гориллы относительно длиннее и тоньше, болыпой-же палецъ не только сравнительно короче и слабее, но и болѣе подвижно сочлененъ.

нень своей плюсневой костью съ пяткой¹). Сверхъ того, нога обезьяны, служащая для схватыванія (Greiffuss), обладает тремя мускулами (M. peronaeus longus, flexor brevis, extensor brevis) которые отсутствуютъ въ руке²), хотя прикрепленіе сгибателей большого пальца на человеческой ногѣ и несколько иное. Но если даже признать заднія конечности гориллы за настоящія ноги, то все-таки отправленія ихъ не сходны съ отправленіями нашей ноги и ужъ благодаря одному этому человѣкъ становится въ морфологическомъ отношеніи далеко выше наиболеѣ высоко организованныхъ обезьянъ. Вышею мы считаемъ ту организацію тела, при которой специальная отправленія совершаются специальными органами. Ниже, напротивъ того, стоять тѣ существа, у которыхъ однимъ и тѣмъ же членомъ совершаются различныя работы. Такъ, напр., птицы употребляютъ свои челюсти, служащиа намъ только для размельченія пищи, для хваташа, а иногда даже и для лазанія, т. е. для передвиженія. У обезьянъ переднія и заднія конечности служить для однихъ и техъ же отправленій, т. е. обезьяны ими хватаютъ и лазаютъ: при этомъ следуетъ принять еще во вниманіе то, что именно лазаніе и является главнымъ способомъ передвиженія этихъ животныхъ. Человекоподобныя обезьяны также, конечно, делаютъ попыткиходить въ вертикальномъ положеніи, но въ такомъ виде онѣ проходятъ лишь короткія разстоянія и то не безъ труда. Въ Малайской Индіи породы гиббоновъ, отстоящія въ прочихъ отношеніяхъ гораздо далее отъ человека, чѣмъ другія три высшія породы обезьянъ, ходятъ постоянно въ вертикальномъ положеніи, хотя и съ согнутыми коленами; однако, чтобы удержаться въ равновѣсіи, онѣ касаются при этомъ почвы то справа, то слева своими длинными, достигающими до земли пальцами³). Съ другой стороны, необходимо признать, что и у некоторыхъ человеческихъ племенъ нога употребляется для схватыванія, такъ, напр., нубійцы при помощи большого пальца своей ноги держатся въ корабельныхъ снастяхъ), а жители Филиппинскихъ острововъ поднимаютъ пальцами ногъ мелкія монеты съ земли; наконецъ, и въ нашемъ культурномъ быту не разъ случалось, что каллиграфы или хорошие художники, вслѣдствіе телесныхъ недостатковъ, водили перо и кисть пальцами своихъ ногъ⁵); еще недавно одинъ безрукій виртуозъ скрипачъ показывался и игралъ въ разныхъ большихъ городахъ Европы. Подобная мелкія сближенія, однако, лишь незначительно уменьшаютъ ту широкую пропасть между обезьянами и людьми,

¹) Гёксли, О поло
Бекетова. С.-Петербург.

органическихъ существъ. Древ.

² ClauGrundzüge der Zoologie. Marburg, 1873, S. 1125

) Mohnike, Die Affen der indischen Welt. Ausland 1872. S. 714.

Pouchet, Plurality of the Human Race. London 1864 p. 39.

³) Mohnike, 1. c S. '847. Waitz, Anthropologie. B. 1. S. 117

которая прежде всего основывается на раздѣленіи труда между передними и задними конечностями. Какъ только ребенокъ перестаетъ употреблять свои руки для передвиженія, онъ пріобретаетъ себѣ уже высшее мѣсто въ природѣ. Если ноге гориллы присуще только то отличіе, что большой ея палецъ можетъ противупоставляться другимъ, то нога эта именно благодаря такому обстоятельству делается органомъ для схватыванія и становится мене годной къ хожденію; она остается, конечно, ногой по своимъ анатомическимъ признакамъ, но эта нога служить все-таки для схватыванія¹). Обезьяны ступаютъ вообще или наружными краями своихъ подошвъ или, какъ орангъ-утанъ и шимпанзе, тыльной поверхностью согнутыхъ пальцевъ²). Человѣкъ же, въ противоположность обезьяне, стоять, бегать, скакать, танцуетъ, лазаетъ, плаваетъ, ъздитъ верхомъ, сидить и долго можетъ лежать на спине. Вертикальное положеніе имѣло у человека своимъ послѣствиемъ укороченіе переднихъ конечностей и, какъ замечаетъ Карлъ Фогтъ, образованіе чашеобразнаго таза для ношенія внутренностей.³) Нашъ относительно емкій черепъ удерживается въ равновѣсіи благодаря точкамъ опоры, которыя представляютъ ему позвоночникъ; а при сильномъ выступаніи челюстей впередъ, какъ, напр., у негра, нарушеніе равновѣсія предупреждается соответственнымъ удлиненіемъ затылочной части головы. Переднія конечности, освободившись отъ участія въ передвиженіяхъ, употребляются ужъ исключительно для хватанія, — и всегда еще оказывались достаточно ловкими, чтобы выполнять все, что изобрѣталъ человѣческій умъ.⁴) Нѣкоторые естествоиспытатели, какъ, напр., Прунеръ Бей (Primer Bey), распространяли мненіе, будто голосовые связки обезьянъ по строенію своему не пригодны къ воспроизведенію членораздѣльныхъ звуковъ; положеніе это, однако, опровергнуто Дарвиномъ, опиравшимся на тотъ примеръ, что одна порода обезьянъ въ Парагвае⁵) издаетъ въ возбужденномъ состояніи шесть различныхъ звуковъ, которые вызываютъ въ ея собратіяхъ соответственныя настроенія. Хотя челюсти у человека и обезьянъ Старого Света сходны, но у насъ при перемене зубовъ

¹⁾ Hartmann, Die menschenahlichen Affen. Lpz. 1883. S. 138.

²⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека, перев. Сѣченова. С.-Петербургъ 1873 т. I, стр. 103.

³⁾ Карлъ Фогтъ, Человѣкъ. Мѣсто его въ мірозданіи, перев. Кашинъ. С.-Петербургъ 1865, стр. 123.

⁴⁾ Штейнталъ (Steinthal tPsychologie und Sprachwissenschaft». Berlin 1871. B. I. S. 342) считаетъ себя въ праве уверять, что руки служатъ подспорьемъ нашему глазу при определеніи пространства и что поэтому представлениія о пространстве у человека развитее, чмъ у животнаго. Но вѣдь подобную же услугу оказываютъ обезьяне руки, слону—хоботъ, а шупальца насекомыхъ, можетъ быть, еще больше пригодны къ этой дѣли.

⁵⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека, т. I, стр. 37.

клыкъ развивается раньше последнихъ коренныхъ зубовъ, а изъ нихъ передніе развиваются раньше заднихъ; у обезьянь, напротивъ, развитіе остающихся клыковъ заключаетъ собою процессъ образованія зубовъ, а предпослѣдній коренной зубъ появляется раньше двухъ переднихъ. Нужно упомянуть, наконецъ, какъ обѣ отличіи отъ обезьяны, и о более раннемъ исчезновеніи межчелюстной kosti у человѣческаго зародыша.

ПОСЛЕДНІЕ факты даютъ намъ поводъ бросить еще взглѣдъ на исторію зародышеваго 'развитая человека, исторію, сделавшуюся столь важной послѣ того, какъ Іоганнъ Фридрихъ Мекель (Meckel) въ Галле въ 1812 году высказалъ, что всякое животное въ незрѣломъ состояніи, следовательно отъ момента оплодотворенія яйца до первыхъ проявленій половой деятельности, проходитъ все формы, присущія животнымъ, стоящимъ ниже и далеко ниже его. Непосредственно послѣ рожденія пропасть, отделяющая человеческое дитя отъ молодой обезьяны, все еще очень ничтожна. Новички затруднились бы отличить детскій черепъ отъ черепа молодого шимпанзе. По величине своей, мозги детей и обезьянь очень близко подходитъ другъ къ другу; но изъ всѣхъ частей головы мозгъ обезьянь ростетъ меньше всего. Если следовательно мозгъ человѣкоподобной обезьяны и содержить все главныя части человѣческаго мозга, то развитіе его идетъ все-таки въ совершенно другомъ направленіи. Детёнышъ орангъ-утана или шимпанзе, столь сходный въ своихъ жизненныхъ проявленіяхъ съ нашими детьми по мѣрѣ возрастанія все болѣе и болѣе теряетъ черты, которыя напоминаютъ человека. Обыкновенно еще до перемѣны молочныхъ зубовъ мозгъ обезьяны достигаетъ своего полнаго развитая, тогда какъ у ребенка тутъ только и начинается настоящее развитіе. Съ другой стороны, лицевой черепъ обезьяны разростается въ морду животнаго, такъ что въ конце концовъ самая большая обезьяна соединяетъ въ себѣ мозгъ ребенка съ челюстями быка. Изъ этого можно заключить, что изъ обезьянь путемъ дальнѣйшаго развитія никогда не можетъ выйти человека; ихъ развитіе направлено къ разнымъ цѣлямъ и чѣмъ больше оно къ нимъ приближается, тѣмъ больше разростается разделяющая ихъ пропасть. У самыхъ низшихъ, какъ-бы остановившихся въ своемъ развитіи обезьянь какъ, напр., у уистити въ восточной Бразиліи, черепъ по своему строенію сохраняетъ больше сходства съ человѣческимъ, чѣмъ въ человѣкоподобныхъ обезьянъ.¹⁾ Лишь недоразуменіе публики то, что человекъ, по учению обѣ изменяемости видовъ, происходитъ отъ одной изъ четырехъ выспихъ обезьянь. Ни Дарвинъ, ни кто либо друго изъ его приверженцевъ не утверждали никогда ничего подобнаго; по ихъ мнѣнію, въ первый или самый ранній пе-

¹⁾) Virchow, Menschen u. Affenschädel. Brl. 1870. S. 25 f.

ріодъ третичной эпохи предки человека отделились оть давно вымершихъ видовъ группы узконосыхъ (*catharini*)¹⁾ Наука только тогда, конечно, могла бы признать это **предположеніе**, когда нашлись бы где либо **промежуточныя** звенья и **переходныя** формы оть этихъ обезьянь эоценового периода къ современному человеку. Когда это случится, когда представить предъ нами **отдѣльныя** звенья въ **цепи** преобразованія формъ, тогда ни одному мыслящему человеку не останется сомненія въ действительности этого процесса.

Мы не можемъ покончить съ этими соображеніями, не **отклонивъ** оть себя, быть можетъ, тайно зародившагося у кого либо упрека въ томъ, что мы хотимъ обойти молчаніемъ умственную деятельность человека. Повторимъ поэтому, что высказано было уже Дарвиномъ: **движенія совести, соединенныя съ чувствомъ раскаянія, чувство долга,—вотъ самыя важныя отличія наши оть животныхъ;** затемъ, животное не **имѣеть** возможности разрешать математическія задачи и не можетъ быть **рѣчи** о томъ, чтобы оно было въ состояніи восхищаться картинами природы или проявленіемъ силы; оно не въ состояніи размышлять надъ **сплѣніемъ явлений,** еще **менѣе** ему можетъ быть доступною **мысль о Творце** или «о божественной воле.²⁾ Но главныя отличія человека оть животнаго сами собою выступятъ предъ нами, когда мы приступимъ къ изученію исторіи развитая нашей **рѣчи;** точно также и исторія культуры разныхъ народовъ представлять лучшее, само собою понятное доказательство въ пользу высшаго положенія человека. Однако, все эти факты не могутъ приниматься въ разсчетъ тамъ, где приходится указать человеку его **место въ царствѣ животныхъ,** точно такъ же, какъ умъ слона не можетъ изменить его положенія въ известной зоологической системе. Человеку можетъ принадлежать лишь то **место въ морфологической системе,** какое указало бы ему въ научной **классификациіи** животныхъ мыслящее существо въ далекомъ будущемъ нашей земли, когда не оставалось бы оть нашего племени ничего, кроме достаточная количества **окаменѣлыхъ** костныхъ остатковъ. Руководясь законами сравнительной анатоміи и требованіями систематики, его отделили бы разве только подпорядкомъ оть остальныхъ двухъ рукихъ современаго геологического периода.

¹⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека. I т., стр. 148. *Haekel, Natürliche Schöpfungsgeschichte. 7 Aufl. Brl. 1879. S. 599.*

²⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека, стр. 22, 50, 65, 77.

П.

Единство или множественность человѣческаго рода.

Попытка объединить однимъ именемъ всЄ наиболе сходныя между собою существа такъ же древня, какъ та ступень развитая языка, на которой совершилось это объединеніе въ одномъ слове. У народовъ, оставшихся на низкой ступени развитая, мы встрѣчаемъ обозначенія для разныхъ видовъ дуба, но у нихъ нѣть общаго обозначенія для всего рода дубовъ или даже для дерева вообще. Отличительные признаки, следовательно, усваивались раньше, чѣмъ сходныя качества. Въ виду необходимости условиться насчетъ вида міра создались имена для собаки, волка, лисицы, и этимъ была уже совершена классификація. Однако, только Линней далъ подобнымъ формамъ рѣчи научную мотивировку. Понятіе о видахъ было установлено, следовательно, менЕе чѣмъ полтора столѣтія тому назадъ; при этомъ Линней отнюдь не полагалъ, что виды ужъ съ самаго начала рѣзко ограничены другъ отъ друга; напротивъ того, онъ думалъ, что изъ ублюдковъ не одинаковыхъ представителей родовъ могутъ образовываться новые виды. Гёте, съ другой стороны, все еще могъ утверждать, что природа имѣеть дѣло только съ отдельными существами, а виды, поэтому, встречаются лишь въ учебникахъ. Но когда дѣло дошло до того, чтобы, наконецъ, придумать термины и для типичныхъ различій, проявляющихся среди человѣческаго рода, тотчасъ же поднялся споръ о томъ, распадаются ли народы земли на различные виды или только на разновидности. Такъ зачастую задачи наиболее высокія и темныя сильнЕе всего притягиваютъ неподготовленные умы, увлекая ихъ къ выводамъ преждевременнымъ, лишеннымъ, поэтому, всякаго значенія. Прежніе антропологи не относились даже объективно къ разрешенію этой трудной загадки: одни старались привести свой выводъ въ соглашеніе съ еврейскимъ сказаніемъ о сотвореніи одной пары, другіе отстаивали множественность видовъ, чтобы лишить негровъ сочувствія мяг-

кихъ сердецъ и усыпить голосъ совести, возмущавшейся **тѣмъ**, что **человѣкъ** въ тропическомъ хозяйстве **униженъ** быть до степени выочнаго животнаго. Странно! велся горячій споръ по поводу единства или множественности человѣческаго рода, прежде **чѣмъ** хотя бы одно опредѣленіе вида было признано всѣми или хотя бы **большинствомъ**. «Къ одному и тому же виду мы причисляемъ тѣ одушевленныя существа», говорилъ Блуменбахъ, «которыя по формѣ и внешнему покрову настолько сходны, что ихъ отличительные признаки могли произойти только отъ отклоненій (*Abartung*). Подъ разными же видами мы понимаемъ такие, отличія которыхъ настолько существенны, что не могутъ быть объяснены известнымъ вліяніемъ отклоненій, да извинять намъ это слово¹». Какъ могъ Блуменбахъ, всегда столь проницательный, не заметить, что при этой игрѣ словъ все остается по-прежнему **необъясненнымъ**, такъ какъ онъ принимаете понятіе уклоненія за известное и поэтому совершенно не определяете его? Представимъ себѣ однако, что какимъ нибудь чудомъ съ планеты Марсъ спустилось бы къ намъ существо, которое походило бы на насъ вполне какъ по строенію тела, такъ и по своимъ духовнымъ отправленіямъ, — Блуменбахъ долженъ быть бы причислить его къ намъ **какъ** видового родича. То же самое следовало бы сделать и по мнѣнію Кювье, такъ какъ онъ учите: «видъ есть соединеніе всѣхъ одушевленныхъ существъ, происходящихъ другъ отъ друга или отъ общихъ прародителей съ таковыми, которыя по сходству такъ же близки къ нимъ, какъ и они другъ къ другу»²). Итакъ, Кювье и Блуменбахъ не требовали еще, чтобы всѣ особи одного и того же вида имѣли общихъ прародителей.

Однако уже Декандоль старшій настаивалъ на необходимости общаго происхожденія. «Видъ», таково его опредѣленіе, «это соединеніе всѣхъ отдельныхъ индивидуумовъ, которые между собою сходны болѣе, чѣмъ съ другими и скрещивание которыхъ даетъ плодовитое потомство, въ свою очередь возобновляющееся путемъ родового размноженія, такъ что возможно заключать о древнемъ ихъ происхожденіи отъ одного существа»³).

Казалось, что видъ этимъ положеніемъ определился наконецъ ясно и удачно. Какъ только одушевленныя существа, — **какія бы** ни замечались рѣзкія различія въ **внѣшнемъ** покрове и формѣ ихъ, — производили потомство, которое и потомство котораго въ свою очередь входило въ плодовитыя **половые** сношенія, ихъ соединяли въ одинъ видъ. **Безплодіе**, если оно появлялось у потомства или даже у внуковъ, рѣшало противное. Этихъ же призна-

¹⁾ De generis *humani* varietate nativa, ed. III Gottingen. 1795. p. 66.

²⁾ Quatrefages, Rapport sur les progrès de l'Anthropologie. Paris 1867. p. 56.

³⁾ Ibid. p. 104.

ковъ отличія придерживался и Флурансъ. «Способность размножаться», говорилъ онъ, «обусловливаетъ постоянство видовыхъ признаковъ». «Различные виды производятъ помѣси только съ ограниченной плодовитостью»¹⁾). Еще болѣе съуживаетъ это определеніе Катрфажъ въ слѣдующихъ словахъ: «видъ есть совокупность особей болѣе или менѣе сходныхъ между собою, которые происходятъ или которые могутъ считаться происходящими отъ одной первичной пары, посредствомъ непрерывной последовательности семействъ»²⁾).

Прежде чѣмъ высказаться о достоинстве этого определенія видовъ, мы посмотримъ еще, присущъ ли признакъ плодовитости улюдкамъ различныхъ человѣческихъ расъ. Никогда, конечно, не отрицалось того, что арійскіе индузы даютъ съ дравидами потомство, точно такъ же какъ китайцы съ евреиками, аравитяне съ негритянками и что помѣси эти въ свою очередь плодовиты; но очень часто за то утверждаютъ, что мулаты въ позднѣйшихъ поколѣніяхъ вымираютъ; точно также женщины смешанной крови въ Средней Америке считаются бесплодными. Причина этого, действительно частаго, явленія однако отнюдь не физиологическая; ее должно искать въ развратномъ образѣ жизни³⁾). Тотъ фактъ, что смешанное населеніе на островахъ Кубѣ и Гаити размножилось до сотень тысячъ, говорите, по крайней мѣрѣ, за плодовитость потомствъ южно-европейскихъ креоловъ съ неграми. Ополномъ безплодіи англо-саксонскихъ мулатовъ на Ямайкѣ свидетельствуете только одинъ наблюдатель, но и это свидетельство не осталось безъ опроверженій⁴⁾). Наконецъ, въ Америке появилась смешанная раса замбо, потомки негровъ съ женщинами такъ называемыхъ краснокожихъ туземцевъ⁵⁾). Они часто встречаются среди индѣйцевъ племени крикъ⁶⁾), также и въ Средней Америке, а населеніе береговъ перешейка и Колумбіи уже теперь носите на себе слѣды полуафриканской крови. Помѣси европейцевъ съ туземными американками насчитываются миллионами въ бывшихъ южныхъ испанскихъ колоніяхъ, — таковы ладиносы въ

¹⁾ Flourens, Examen du livre de Mr Darwin sur l'origine des espèces. Paris 1864, p. 21.

²⁾ Катрфажъ, Единство рода человѣческаго, перев. М—на. М. 1864, стр. 46.

³⁾ Касательно этого вопроса, для разрѣшенія котораго не имѣется строгихъ наблюдений, авторъ справлялся у нѣмецкихъ купцовъ, проведшихъ долгое время на островѣ Кубѣ, и всегда получалъ въ отвѣтѣ, что между мулатками не рѣдко встречаются всевозможныя ступени плодовитости и что частую бездѣтность этихъ женщинъ следуетъ приписать только раннимъ излишествамъ.

⁴⁾ Broca, Ffibrility in the Genus Homo. London 1864, p. 36.

⁵⁾ Случай соединенія негритянокъ съ туземными американцами въ виду известной прозаической причины весьма редки.

⁶⁾ По Second annual report of the Board of Indian Commissioners (Washington 1871) въ «Zeitschrift fur Ethnologie», 1871. S. 412.

Мексике, холосы въ Эквадоре, Перу и Чили, известные подъ общимъ именемъ метисовъ. Если въ Австраліи помЕси рЄдки, то это происходите отъ того, что туземцы, какъ доказано судебными слЄствіями, убиваютъ ублюдковъ¹⁾). Тасманскія женщины также производили много помЕсей; **Бонвикъ** (James Bonwick)²⁾ упоминаетъ объ одной матери, имЄвшей тринадцать дЄстей. Поль Брокъ отрица́лъ, конечно, на основаніи ложныхъ свѣдѣній, существованіе полуавстралійцевъ и полутасманцевъ³⁾); такимъ образомъ должны считаться опровергнутыми и рискованныя заключенія, сдЄланныя имъ съ такою безосновательною самоуверенностью. Еще важнее, однако, то обстоятельство, что изъ взаимнаго соединенія европейцевъ съ готтентотами происходятъ метисы.; вЄдь если какая либо изъ человѣческихъ расъ можетъ претендовать на обособленность вида, то это, конечно, туземцы Капландіи⁴⁾). Наконецъ, на отдаленныхъ островахъ, какъ Тристанъ-да-Кунья, происходили многократныя скрещиванья британцевъ, голландцевъ, мулатовъ и негритяночекъ⁵⁾). Опираясь на материали изъ міра растительного, Дарвинъ замечаете, что троекратное скрещивание между неграми, индейцами и европейцами, какое происходитъ въ Америке, должно считаться самою решительною пробою для способности оплодотворенія прародительскихъ формъ⁶⁾).

Но если-бъ даже не спорить о томъ, что всѣ человѣческія племена, несмотря на всю ихъ разность, способны давать плодовитыя помЕси, то все-таки мы еще далеки отъ разрЄшенія вопроса, принадлежить ли человечество къ одному или ко многимъ видамъ. НовЄйшая наука признаетъ, что животныя, избЄгавшія прежде, на свободе половыхъ спошеній другъ съ другомъ, могутъ быть доведены до полнаго смЕшенія по крови и по видовымъ признакамъ. Однако, мы не имѣемъ здЕсь специально въ виду обыкновенно перечисляемые примѣры появленія ублюдковъ отъ собаки съ волкомъ и лисицей, козы съ овцой, кролика съ зайцемъ; ибо эти помЕси частью не удалось прочно установить, частью же плодовитость такихъ ублюдковъ не удерживалась далЕе нѣсколькихъ поколЕній. Мы хотимъ только упомянуть объ одномъ новомъ наблюденіи, которымъ мы обязаны м-ру БЭкстону, члену англійского парламента. М-ръ БЭкстонъ

¹⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека, т. I, стр. 167. Точно также Edward John Eye, Central Australia. London, 1845. v. II, p. 324.

²⁾ The last of the Tasmaniens. London 1870, p. 316.

³⁾ Br oca, въ указан. мѣстѣ, p. 47.

^{4)*} Этихъ метисовъ называютъ на ихъ родине то «bastardами», то грикасами; последнимъ именемъ, однако, столь много злоупотребляли, что его нельзя считать уже соответствующимъ какому нибудь строгому антропологическому понятію. Fritsch, Die Eingeborenen Sudafrikas. S. 376 f.

⁵⁾ Quatrefages, Rapport, p. 477.

⁶⁾ Дарвинъ, Происхожденіе человека, т. I, стр. 171.

ввелъ въ Южной Англіи два вида какаду, которые ежегодно выводили въ его саду птенцовъ, скрещивались на свободе и произвели видъ ублюдковъ, украшенныхъ пурпурно-краснымъ чепчикомъ, отсутствовавшимъ у обоихъ родителей. Природа здѣсь такимъ образомъ обогащается новымъ видомъ¹). Наши породы собакъ, во всякомъ случае, представляютъ результатъ смѣшанія видовъ. Эскимосскія собаки приближаются по шерсти и фигурѣ къ полярному волку, индѣйскія — къ волку прерій, а нубійская домашняя собака и *муміи* ея ясно свидѣтельствуютъ о происхожденіи отъ шакала²); точно также своеобразный запахъ шакаловъ появлялся у собакъ, которыхъ Жоффруа-Сентъ-Илеръ долгое время кормилъ сырымъ мясомъ. Затѣмъ, наши теперешнія породы скота произошли отъ двухъ различныхъ европейскихъ видовъ (*Bos primigenius*, во времена Цезаря еще въ дикомъ состояніи, и *Bos longifrons* или *brachyceros* временъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ³). Пока они существовали отдельно на свободе, видовые особенности ихъ сохранялись въ полной чистотѣ, теперь-же, благодаря многократнымъ скрещиваньямъ, они и по фигурѣ, и по внешнему покрову вполнѣ смѣшались. Европейскій скотъ можетъ давать плодовитыхъ ублюдковъ даже съ зебу (*B. indicus*) или съ индѣйскимъ горбатымъ быкомъ. Наши домашнія свиньи представляютъ далѣе помѣсь кабана или *Sus scrofa* съ *Sus indicus*, уже болѣе не встречающимся въ дикомъ состояніи. Къ этому заключенію привели насъ измѣренія череповъ, произведенныя г. фонъ-Натузіусомъ, который помимо этого принадлежитъ къ явнымъ противникамъ Дарвиновской школы. Последнее, какъ известно, можно сказать и объ Агасси (Agassiz), поэтому особенно важнымъ является то, что и онъ призналъ ошибочной попытку воспользоваться плодовитостью, какъ признакомъ при разграничении видовъ⁴). Если это такъ, то нѣтѣ болѣе препятствій къ тому, чтобы признать тѣ или другія человѣческія расы за различные виды человечества въ случаѣ, если онѣ соответствуете требованію Гризебаха относительно установленія отдѣльного вида, а именно, не имѣютъ переходныхъ формъ⁵), не

¹) Semper, Anthropol. Korrespondenzblatt. 1871. S. 73.

²) Ейтелеcъ (Jeitteles), занимавшійся продолжительное время этими вопросами и старательно собиравшій черепа животныхъ, утверждаетъ, что существуетъ полнѣйшее соотвѣтствіе между такъ называемаго торфяною собакою и алжирскими шакалами (*Canis sacalius*). Alterthümer der Stadt Olmütz. Wien 1872. S. 79.

³) Рютимейеръ пришелъ къ заключенію, что рогатый скотъ Чилингемского парка нужно считать потомками прирученного тура (*Bos primegenius*), равно какъ и то, что формы *Trochoceros* и *Frontosus* происходятъ также отъ тура, между темъ какъ *B. brachyceros* представляетъ особый такъ называемый видъ. Art u. Basse des europaischen Eindes, въ Archiv f. Anthropologie B I 1866 S 240—247.

⁴) «A complete fallacy». Essay of Classification. London 1849. S. 250.

⁵) Гризебахъ, «Растительность земного шара». Перев. Бекетовъ. С-Петербургъ.

обусловленныхъ скрещиваньемъ. И действительно, проведете рѣзкихъ границъ иногда оказывается возможнымъ, напр., между готтентотами и кафрскими племенами, папуасами Новой Гвинеи и чистыми полинезійцами. Подобные факты навели плуралистическую школу антропологовъ на ученіе о множественности человѣческихъ видовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, где школа эта находила прежде самыхъ горячихъ сторонниковъ, возникло ученіе, по которому различные обитатели земли не произошли отъ отдѣльныхъ паръ, а были, какъ-бы однимъ посѣвомъ Творца, созданы сразу ордами въ разныхъ и по сю пору населяемыхъ ими частяхъ свѣта и уже отчасти обладали своими современными запасами словъ; въ пылу своемъ школа эта нашла разные виды даже въ предѣлахъ объединенной по языку арійской семьи народовъ. Эти странные взгляды опирались прежде всего на то положеніе, что признаки различія видовъ сохранялись неизменяемыми во все историческое время, особенно у евреевъ¹⁾ и браманскихъ индусовъ. Оба эти примѣра не могутъ, однако, поколебать серьезныхъ противниковъ; мы знаемъ, что евреи и брамансkie индузы цѣлыми тысячелѣтіями строго держались браковъ между собою. А наблюденія скотоводовъ учатъ насъ, что въ такихъ случаяхъ расовыя отличія необходимо должны укрѣпляться. Даже въ нашемъ современномъ обществе, тамъ, где условія кастовыя требуютъ браковъ въ одномъ и томъ же сословіи, иногда ясно проступаетъ известный аристократический тишина; такъ, въ сравнительно короткое время въ двухъ семьяхъ, Габсбурговъ и Бурбоновъ, сделались наследственными нѣкоторыя физіогномическія особенности.

О значительной древности и о стойкости типичныхъ чертъ различныхъ человѣческихъ видовъ должны далѣе свидетельствовать еще изображенія расъ на нильскихъ памятникахъ. Действительно, египтологи согласны въ томъ, что въ современныхъ феллахахъ нильской области можно еще несомненно узнать народъ фараоновъ, а на ряду съ ними негры Судана на стѣнныхъ картинахъ изображены хотя и въ сильно искаженномъ видѣ, но настолько отчетливо, что смѣшать ихъ невозможно. Поразительно, однако, что древне-египетскіе художники обозначиваютъ своихъ людей по твердо установленнымъ противуестественнымъ шаблонамъ; лица

бургъ 1874, т. I, стр. 7. « Установленіе разновидностей и видовъ въ систематике состоить именно въ томъ, что въ первомъ случае оказывается возможность отыскать переходы, во второмъ—нѣть»

¹⁾ Въ предупрежденіе недоразумѣній, могущихъ возникнуть у антропологовъ-новичковъ относительно «черныхъ евреевъ» въ КОТЧИНЕ, которыхъ прежде ошибочно приводили въ примеръ того, что индійское солнце способно изменять цветъ кожи, мы указываемъ на то, что «черные евреи» не что иное, какъ туземцы Индіи, приобрѣтенные белыми евреями въ рабство и принятые, по исполненіи Моисеевыхъ обрядовъ, въ еврейскую среду.